

Из-за того, что мужчины среднего возраста так сильно кричали, это вызвало настоящий переполох, и люди в соседней комнате выбежали посмотреть, что происходит.

К счастью, Лин Юбин отреагировал и быстро закрыл дверь комнаты, чтобы их не заметили посторонние.

Он видит, что ситуация становится все более и более неправильной, особенно невыразительная внешность Хо Цзюньтина, который забивает людей до смерти. Ясно, что если вы не остановите это, что-то случится.

Просто когда он просто вынул свой мобильный телефон и хотел позвонить в полицию, он внезапно насторожился, опасаясь, что вместо этого у Шао Фэя и Руань Фаннана возникнут проблемы.

В конце концов, внешность Руана Фаннана действительно не дает уверенности в том, что он пассивно принял лекарство. Возможно ситуация станет более хлопотной, когда придет полиция. Может быть, это повлияет его развитие в индустрии развлечений.

Более того, не исключено, что Хо Цзюньтин, наследник из богатой семьи, может попасть в скандал.

Таким образом, Лин Юбин, который впервые столкнулся с этой ситуацией, не мог не принять решение через короткое время, поэтому ему пришлось броситься, чтобы удержать мужчину, чтобы он никого не убил.

Так же, как Лин Юбин бросился остановить агрессивное поведение Хо Цзюньтина, Шао Фэй также отреагировал на эмоции этого невыразительного мужчины, и он быстро обнял его со стороны и крикнул: «Президент Хо! Не бей его!»

Этот метод остановки действительно сработал. После того, как Хо Цзюньтин был обнят, он наконец остановил свои жестокие удары.

Лин Юбин был ошеломлен, когда увидел эту картину своими глазами.

Вскоре после того, как Хо Цзюньтин остановился, к ним внезапно ворвалась группа полицейских.

Шао Фэй не ожидал, что вызовет тревогу в полиции, и все его тело застыло от испуга. Даже цвет лица Лин Юбина стал трудно определить, опасаясь, что его возлюбленный окажется вовлеченным в более неприятную ситуацию.

Но Хо Цзюньтин наконец успокоил Шао Фэя: «Не бойся, я звонил в полицию».

Услышав то, что он сказал, не говоря уже о Шао Фэе, даже Лин Юбинь опешил.

Неужели этот человек не боится скандала из-за этой драки?

Группа полицейских быстро взяла ситуацию под контроль. А затем начальник полиции четко узнал личность Хо Цзюньтина. Войдя в дверь, он посмотрел на спотыкающихся мужчин средних лет и не смог не покачать головой. Он сказал: «Мистер Хо, даже если это отморозки, вы действительно безжалостны, когда начинаете. Вы не боитесь, что они в свою очередь подадут на вас в суд?»

«Если они пожелают, пусть подают.» Хо Цзюньтин по-прежнему оставался спокойным, его лицо совсем не дрожало.

«Вы действительно заслуживаете быть членом семьи Хо. Этой уверенности достаточно». Полицейский во главе не возражал против равнодушного отношения Хо Цзюньтина. «Тогда, пожалуйста, ваш маленький парень и следующий, сэр, следуйте за мной в офис.»

Процедуры, которым необходимо следовать, по-прежнему должны выполняться.

Тем не менее, поскольку в нем участвует Хо Цзюньтин, которому уделяется много внимания на местном уровне, эти полицейские также специально контролируют ситуацию и позволяют им пройти через безопасный проход через бар, чтобы не вызвать бессмысленный ажиотаж и лишнее любопытство.

Кто сделал Хо Цзюньтинга кумиром большинства молодых людей? Им нужно остерегаться этого, как только это станет известно публике, молодые люди будут подражать этому.

Полицейский участок, отвечающий за эту область, на самом деле находится недалеко, поэтому они добрались до места назначения за несколько шагов.

Затем Хо Цзюньтин, Шао Фэй и Линь Юбин записали признательные показания в сотрудничестве. Среди них Хо Цзюньтин и Шао Фэй оба развели руками. Так получилось, что это было их первое взыскание и не было никакой судимости, плюс первоначальное намерение было хорошим, и им вынесли устное предупреждение.

К тому времени, когда вся процедура была завершена, уже было больше трех часов ночи.

Тогда сказали, что они трое могут идти.

Как только он вышел из полицейского участка, напряженные нервы Шао Фэя немного расслабились, но затем, подумав о Руань Фаннэне, он с тревогой спросил: «Что будет с Ананом?»

Не дожидаясь ответа Хо Цзюньтинга, Лин Юбин ответил ему: «Их всех отвезли прямо в больницу. Во всяком случае, мы уже рассказали то, что знаем. Пока они не будут предвзятыми, не будет большой проблемы.» Сказав это, он сделал паузу, а затем серьезно сказал: «В следующий раз не будь таким беспорядочным».

Шао Фэй уже глубоко задумался о своем поведении в полицейском участке и не стал опровергать заявление Линь Юбина, но послушно кивнул.

«В доме какого родственника ты живешь сейчас? Я отвезу тебя обратно», - Лин Юбин не упускал возможности проявить любезность.

Когда Шао Фэй услышал это, он подумал, что все кончено. Хо Цзюньтин собирался опровергнуть ложь о том, что юноша «временно проживает в доме родственников».

Неожиданно Хо Цзюньтин не стал его разоблачать, а сказал тихим голосом: «Я просто отвезу его обратно».

Услышав это, Шао Фэй не мог не смотреть на него в шоке, а лицо Линь Юбиня было еще более неестественным.

На самом деле, когда он увидел сцену в ложе бара, он понял, что Е Яо был прав. Хо Цзюньтин действительно влюбился в Шао Фэя, иначе мужчина не стал бы так отчаянно вести себя.

Однако, даже если он осознал это, Лин Юбин не собирался отказываться от своих чувств, поэтому он тут же сказал Хо Цзюнтиню: «Мистер Хо очень занятой человек. Лучше не откладывать свои дела. А Шао Фэйю лучше вернуться».

Услышав это, Хо Цзюньтин сразу же бросил на него холодный взгляд.

Вскоре они начали ожесточенно противостоять друг другу, и в их глазах начали мелькать вспышки огня и молнии.

Шао Фэй, естественно, также заметил диссонансную ауру их двоих. Чтобы Линь Юбинь не обнаружил, что он лжет, он просто подошел к подземной стоянке бара и быстро сказал: «Ты, Бин, иди. Тебе лучше вернуться пораньше, чтобы тетя не волновалась».

Лицо Линь Юбина немного изменилось, когда он услышал это. Когда он просто открыл рот и хотел что-то сказать, его внезапно прервали двое сотрудников службы безопасности, которые подошли ...

«Мистер Шао, прощу прощения за наши действия недавно. Мы не знаем внутренней ситуации Тайшеня. Потому не знакомы с вами.»

«Мы действительно не хотели вас смущать. Это была наша обязанность только что».

Видя, что это два сотрудника службы безопасности были теми, кто удерживал его раньше, Шао Фэй смущенно замазал руками: «Все в порядке, все в порядке!»

Было очень неловко вспомнить какую отговорку он придумал для них в то время. Да и его поведение только что. Сейчас, хорошо обдумав всё он не было уверен, что броситься обыскивать комнаты самостоятельно.

Но чего он не ожидал, так это того, что двое сотрудников службы безопасности не уйдут оттуда, и даже воспользовались возможностью, чтобы кивнуть и поклониться Хо Цзюньтин, который молча стоял в стороне ...

«Мистер Хо, мне очень жаль. Сначала мы не знали, что мистер Шао был вашим парнем. Мы все еще надеемся разобраться в некотором недопонимании».

«Когда г-н Шао впервые сказал, что он парень г-на Хо, я действительно не должен сомневаться в этом, мне очень жаль».

Они двое только что закончили говорить эти слова. Прежде чем Хо Цзюньтин успел ответить, Шао Фэй прямо сменил тему, чтобы скрыть: «А ~ Сегодня действительно хорошая погода ~ Сегодня день, чтобы хорошо выспаться, я думаю, мне следует скорее заснуть!»

Однако его преувеличенная игра совершенно не впечатляет.

«Парень?» Хо Цзюньтин проигнорировал двух сотрудников службы безопасности, но поднял брови смотря прямо на Шао Фэя.

«Азаза ...» Шао Фэй сразу же дважды рассмеялся, «Они, вероятно, меня неправильно поняли».

«Как я мог не так расслышать?» - поспешно ответил один из сотрудников службы безопасности: «Ты поклялся сказав, что ты парень г-на Хо!»

Шао Фэй: «...»

Этот мужчина действительно служил охранником, и никто не посчитал бы его тупым, если бы он не заговорил.

«Ты действительно это сказал?» Лин Юбин не мог сдержать нахмурившись.

«Есть причина ...» Шао Фэй очень смущенно покачал ртом. «Просто торопился ...» Он

действительно подумал, что имя Хо Цзюньтинга будет более полезным.

Услышав его нерешительные слова, Лин Юбин быстро понял, почему он сказал это в то время.

В конце концов, среди людей, которых знал Шао Фэй, наибольшее влияние имел Хо Цзюньтин.

«Разве г-н Шао...не парень г-на Хо?» Офицер службы безопасности заметил, что Шао Фэй действовал неестественно стоит перед самим Хо Цзюньтин, а затем отразил этот факт.

Шао Фэй, который был так смущен, что не мог помочь, но начал потеть, хотел объяснить, что он не хотел лгать и обманывать людей подобным образом. Это был действительно беспомощный выбор, но неожиданно Хо Цзюньтин, который стоял рядом с ним, внезапно протянул руку, взял его за плечи и таким образом обнял.

«Хо, президент Хо ?!» Шао Фэй поднял взгляд и удивленно посмотрел на него, недоумевая, что тот делает.

Однако Хо Цзюньтин, который оставался спокойным, не смотрел на него, а тихо сказал двум сотрудникам службы безопасности: «Он действительно мой парень».

Шао Фэй не ожидал, что он будет говорить так прямо, поэтому сразу же смущенно покраснел.

Двое сотрудников службы безопасности получили ответ от самого Хо Цзюньтина, и в данный момент они не осмелились больше расспрашивать Шао Фэя. Они быстро извинились и попросили прощения, пока Хо Цзюньтин не сказал им, чтобы они быстро ушли.

Даже если двое сотрудников службы безопасности ушли, Хо Цзюньтин не отпустил своих рук, а продолжал держать юношу в своих руках, как если бы он заявлял о своей собственности.

«Президент Хо, пожалуйста, не заставляйте Шао Фэя», - Лин Юбин изо всех сил старался сдержать свое несчастье.

Хо Цзюньтин даже не удосужился взглянуть на него взглядом.

«Ты слышал, что я сказал ?!» Линь Юбин увидел, что Хо Цзюньтин крепче обнял Шао Фэя, и вежливое выражение его лица постепенно исчезло. «Шао Фэй из-за своей идентичности как артиста твоей компании. Он боится небрежно послушаться тебя. Не принимай его послушание за симпатию к тебе!»

После того, как юноша сердито произнесли эти слова, Лин Юбин, казалось, протянул руку и схватил Шао Фэя за руку.

Жалко, что он был остановлен жестом руки Хо Цзюньтинга, прежде чем он ухватил Шао Фэя: «Линь Юбинь, мне просто наплевать на твои слова и дела из-за уважения к твоим родителям. И только потому что я с ними знаком».

Тихий голос, несомненно, полон предупреждений, и это первый раз, когда Хо Цзюнтин так серьезно напомнил Линю Юбину.

В конце концов, Лин Юбин - молодой и энергичный молодой человек, и он стал еще более взволнованным, когда его вдохновили слова Хо Цзюньтина, прозвучавшие провокационно.

И чего Шао Фэй не хотел больше всего видеть, так это того, что между двумя мужчинами произойдет прямой конфликт.

Значит, его не волновали другие вещи, поэтому он поспешно сказал: «Президент Хо, можно мне сказать пару слов с ним?»

Хотя Хо Цзюньтин не хотел, но из уважения к желанию Шао Фэя он отпустил свою руку.

Выскользнув из рук мужчины Шао Фэй поспешно подтолкнул Линь Юбина к углу парковки неподалеку.

«Юбин, я знаю, что ты очень внимателен ко мне, но я действительно не хочу, чтобы ты конфликтовал с мистером Хо», - Шао Фэй не колеблясь, сказал прямо Линю Юбину.

Он действительно считает Линь Юбина своим хорошим другом, как и Руан Фаннан, он только надеется, что другая сторона в порядке, и не хочет, чтобы другая сторона столкнулась с какими-либо проблемами.

Лин Юбин посмотрел на него с серьезным и задумчивым выражением лица и внезапно сказал с серьезным лицом: «Хотя ты, возможно, снова не согласишься, но ты мне очень нравишься».

Это признание было настолько неожиданным, что Шао Фэй был ошарашен.

«Пока ты это знаешь, я буду усердно работать чтобы доказать тебе это». Лин Юбин боялся, что юноша поверит в его чувства, поэтому он быстро проявил преданность: «Я только надеюсь, что сделаю тебя счастливым.»

Шао Фэй на самом деле давно заметил чувства Линь Юбина, но Линь Юбин никогда не был с ним честен. Чтобы поддерживать нормальные отношения с друзьями, он всегда предпочитал игнорировать и притворяться глупым.

Теперь Лин Юбин сказал: «Ты мне нравишься» снова, даже если он хочет и дальше вести себя

глупо, он действительно больше не может этого делать.

«Ты Бин, я ...» Шао Фэй пришел в себя и почувствовал, что больше не может откладывать чувства Линь Юбина, поэтому он решил дать понять: «Ты действительно очень хороший человек. Я всегда думаю о тебе как о хорошем друге ... Что ж, извини, у меня на самом деле нет таких мыслей о тебе».

Лин Юбин не удивился, когда услышал, что ему на месте выдали карточку хорошего человека.

Особенно когда он собственными глазами увидел, как Шао Фэй отвергает его признание, он был полностью спокоен, и он был еще более уверен в этом: «Тебе нравится Хо Цзюньтин, не так ли?»

«А?» Шао Фэй не ожидал, что он упомянет имя Хо Цзюньтина, и сразу же смутился.

Ему нравится Хо Цзюньтин?

Кажется, он и правда ему нравится, по крайней мере, нет никаких эмоций вроде неприязни или ненависти.

«Ты вел себя совершенно очевидно», - горько улыбнулся Лин Юбин, и его глаза наполнились грустью от разрыва в любви, - «Пока ты рядом с ним, ты будешь очень легко краснеть и стесняться».

На самом деле, он заметил это очень давно, просто потому, что ему слишком нравится Шао Фэй, поэтому он не может не обманывать себя и других, и он не хочет признавать, что взгляд Шао Фэя инстинктивно следует за Хо Цзюньтингом.

Как будто до тех пор, пока он этого не признает, такого факта не будет.

Шао Фэй: «...»

Неужели он так очевиден? !

«Однако, - внезапно показалось, что Лин Юбин подбодрился, - в любом случае, я не сдамся, пока Хо Цзюньтин не подарит тебе настоящего счастья».

«Ты дурак? Почему ты цепляешься за меня?» Шао Фэй действительно не ожидал, что Лин Юбин будет таким настойчивым человеком.

«Ты не можешь запретить мне то, что ты мне нравишься, верно?» - уверенно спросил Линь

Юбин, - «Я буду уважать твой выбор, но пока я получаю возможность, я все равно буду преследовать тебя».

Шао Фэй: «...»

«Хотя я действительно не хочу тебя смущать, но на этот раз я не буду заставлять тебя обращаться со мной, как будто я ничего не сказал». Лин Юбин сделал серьезное выражение лица.

Столкнувшись с твердой позицией Линь Юбина, Шао Фэй мог только беспомощно вздохнуть: «Почему ты ...»

<http://bllate.org/book/12435/1107439>